

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук, Харламенко Александра Владимировича, на диссертацию Д.Р. Ярулиной «**Куба в советском/российском и американском художественном и масс-медийном дискурсе второй половины XX века: компаративный анализ**», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 «теория и история культуры (культурология)».

Актуальность рецензируемой работы обусловлена, как показано диссертантом, важностью для межгосударственных отношений взаимного восприятия народов, формируемого художественной культурой и средствами массовой информации, а также существенной ролью Кубы в региональном контексте Латинской Америки и значимостью данного региона для внешней политики России.

Новизна исследования определяется тем, что впервые осуществлен компаративный анализ национального образа, сложившегося в художественном и масс-медийном дискурсе двух других стран, во взаимосвязи с «Я-образом» страны, раскрыто влияние различных факторов на его формирование, а также обогащена методология компаративного культурологического анализа.

Практическое значение. Предлагаемая Д.Р. Ярулиной концепция формирования образа Кубы в отечественной культуре может послужить, и в определенной мере уже служит, средством содействия научному, культурному, гуманитарному и деловому обмену между нашими странами. Мне как участнику Российского общества дружбы с Кубой хотелось бы особо отметить, что результаты диссертационного исследования, особенно материалы о восприятии дружественной нам страны в отечественной художественной культуре и медиа-сфере, а также их авторский анализ, используются при разработке и осуществлении целевых программ Общества, в том числе в его публикациях.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе изложены теоретико-методологические основания исследования, обоснован подход к образу страны как культурологическому концепту. Важно, что в поле зрения автора входит проблематика "cubanidad" как концепции национальной идентичности, а также дискурсологический подход к образу в социокультурном контексте обществ СССР, России, США. Диссертант начинает с отображения Кубы в отечественной художественной культуре, вводя в рассмотрение обширный и разнообразный материал. Формирование в 60-е гг. монолитного положительного образа, ядром которого стала Кубинская революция, рассматривается в связи с историко-культурным контекстом периода «оттепели». Прослеживается также его эволюция в 70-е - 80-е гг. и существенная трансформация с распадом СССР и последующими переменами в отношениях России и США. Параллельно исследуется и эволюция масс-медийного дискурса, в том числе его роль как основного проводника кубинской культуры в советском обществе. Отмечено, что российские СМИ в первое постсоветское десятилетие во многом утратили это культурологическое значение.

Вторая глава посвящена формированию образа Кубы в существенно ином социуме - американском. И здесь рассмотрение начинается с дискурса художественной культуры, бытовавшей в контексте тенденциозного геополитического отношения к соседней стране, принявшего после ее «утраты» в 1959 г. характер «образа врага». С учетом материала 90-х гг. делается важный вывод: формирование в США негативного образа Кубы, помимо политико-идеологических факторов периода «холодной войны», определялось устойчивым нежеланием принять иной культурно-цивилизационный мир. Вместе с тем исследователь выявляет в американской культуре значительную роль взглядов, отличных от господствующего стереотипа (леворадикальных и либеральных). Обращаясь к масс-медийному дискурсу США, диссертант прослеживает эволюцию восприятия Кубинской

революции, отмечая в целом его негативный характер, но при этом сравнительную плюралистичность образа Кубы в американских СМИ. Причины данного феномена она убедительно связывает с автономией медийной сферы от правительственной политики и способностью оказывать на нее обратное действие через формирование и распространение тех или иных образов.

В третьей главе сосредоточено основное концептуальное содержание работы - компаративный анализ. Автор начинает с рассмотрения национальной самоидентификации кубинцев как источника формирования зарубежных представлений об их родине. Сильной стороной диссертанта представляется подход к кубинскому народу не как к пассивному объекту восприятия, а как к субъекту, формирующему свой образ в обществах двух великих держав. Упор и здесь сделан на художественную культуру Кубы, что вполне оправдано ее высочайшими достижениями (Н. Гильен, А. Карпентьер) и всемирным резонансом. Большую объемность исследованию придает рассмотрение творчества Г. Кабреры Инфанте позднего периода, критического по отношению к новой Кубе. Следуя избранному методологическому подходу и применительно к кубинской культуре, диссертант сопоставляет художественный и медийный аспекты ее саморефлексии. В работе высказывается, на мой взгляд, глубоко верная мысль о том, что Кубинская революция «явилась ключевым элементом идентичности кубинцев, сплачивающим их в единую нацию» (с. 154). Единство независимости, национально-культурной идентичности и социальной справедливости воспринималось как «кубинская национальная идея» (с. 155). Вместе с тем, формирование национального самосознания не исключало, а предполагало духовную открытость человечеству. Автор с полным основанием усматривает квинтэссенцию кубинского «Я-образа» в словах Хосе Марта: «Куба - это философия мира, узел, мост, соединяющий различные цивилизации» (с. 153).

С учетом воздействия «Я-образа» Кубы на формирование ее советско-русского и американского образов диссертант выделяет черты сходства и различия между двумя последними. Обе культуры всегда находили в «Я-образе» Кубы созвучные каждой из них мотивы. Особенно это относится к художественным аспектам образа, более многозначным, чем поляризованная масс-медийная картина; вместе с тем между первыми и второй в каждой культуре налицо взаимовлияние. Диссертанту, на наш взгляд, удалось обнаружить и ряд «универсальных черт образа Кубы, бытующего в двух рассматриваемых культурах» (с. 180). Аргументированный вывод исследователя о том, что наиболее устойчивые черты образа сохраняются и при трансформации, обусловленной изменениями в глобальной политической ситуации и идеологии, приобретает особую актуальность сегодня, в условиях начавшейся нормализации американо-кубинских отношений.

Диссертант хорошо владеет литературой по специальности, привлекает обширный материал из столь различных областей, как художественная культура и массовая коммуникация. Основные выводы из проведенного исследования представляются вполне обоснованными. Последующие замечания следует рассматривать не как критику, а как намерение привлечь внимание к другим аспектам темы.

1. Представляется, что исследование только выиграло бы, если бы в нем, наряду с критическим рассмотрением стереотипов прошлого, не воспроизводились иной раз стереотипы наших дней. Так, термин «опека» (с. 38) применительно к характеру отношений СССР и Кубы представляется неудачным и даже обидным для народа, всегда высоко ценившего свою самобытность и дорого доставшийся суверенитет, и для его лидеров, проводивших в любых условиях достаточно самостоятельный курс. Этот термин представляется неудачным также и потому, что совпадает с одной из категорий современного международного права, имеющей совершенно другое значение.

2. К числу стереотипов, на мой взгляд, относится и термин «идеологическое противостояние» (с. 181) применительно к «холодной войне» между СССР и США, в «силовом поле» которой оказалась Куба. В этом конфликте идеология как таковая была хотя и важным, но лишь одним из аспектов, и его объективно-исторические причины не могут сводиться к ней. Точнее было бы говорить о «геополитическом противостоянии».
3. Представляется, что нет оснований связывать изображение Че Гевары «как мученика, отдавшего жизнь за свои убеждения» с «идеологизированностью» произведений советских авторов, а такие его черты, как «аскетизм, покровительство бедным, личное мужество, беспримерная смелость, отказ от высоких постов, презрение к смерти» - с «декларируемой советской системой ценностей» (с. 59). Речь идет о моральных ориентирах, известных по меньшей мере с раннехристианских времен, а затем принимающих универсальный характер. Идея «нового человека» не менее стара, восходя к «Граду Божьему» Августина (V в. н.э.). Что касается «декларируемой системы ценностей», в нее Че как раз плохо вписывался, чем и объясняется длительное игнорирование его советской пропагандой.
4. Затрагивая вопрос о «бальсерос», имело бы смысл отметить, что данная проблема возникла не из-за запретов на выезд с кубинской стороны, а из-за ограниченности американской квоты на легальную иммиграцию при поощрении именно нелегального въезда кубинцев, которым много легче, чем гражданам других стран региона, получить вид на жительство, разрешение на работу, а вскоре и американское гражданство.
5. Рассмотрение «Я-образа» Кубы стало бы более объемным, если бы было отмечено хронологически-содержательное несовпадение понятий Кубинской революции на самой Кубе и вне ее. Если в СССР/России и США это понятие прочно ассоциировано с событиями, взявшими старт

в конце 50-х гг., то для самих кубинцев Революция начинается с 1868 г., включая две народные войны за независимость, травму нескольких интервенций США и революцию (в узком смысле) 1933-35 г. Образы героев этих страниц истории, особенно Хосе Марти и Антонио Масео, играют в самоидентификации кубинцев роль вряд ли меньшую, чем образы Фиделя Кастро и Че Гевары.

Указанные недостатки работы имеют частный характер, к тому же относятся к весьма дискуссионным вопросам. Исходя из сказанного, следует заключить, что диссертация Д.Р. Ярулиной «Куба в советском/российском и американском художественном и масс-медийном дискурсе второй половины XX века: компаративный анализ» отвечает требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а также Паспорту номенклатуры специальностей номенклатуры научных работников: 24.00. 01. «Теория и история культуры (культурология)». Соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук,
специальность 09.00.03 - История философии
Директор Научно-информационного центра
Института Латинской Америки РАН.

Харламенко Александр Владимирович

Почтовый адрес: 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21

Телефон: 8-495-951-53-00

Email: aharlamenko@yandex.ru

Александр Харламенко А.В.
уверено
Зав.
10.12.2015